

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Е. ТУРУТА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The article examines the history of the phenomenon of civil society. Presented by the general concept of the political and legal phenomenon, and presents a comparative legal analysis of the formation and development of civil society in some countries of Central and Eastern Europe. Reveals the problems of revival of civil society and the role it has played in the democratization of these countries in the mid-twentieth century. A comparison of the activity of civil society is made in the European countries in different periods of history. On the basis of the political and legal experience in Europe is proved the interdependence of civil society and democratic processes activity.

Key words: civil society, democracy, the government, the opposition, civil society movements.

* * *

В статье рассматривается история феномена гражданского общества. Представлено общее понятие данного политико-правового явления, а также представлен сравнительно-правовой анализ формирования и развития гражданского общества в отдельных странах Центральной и Восточной Европы. Раскрываются проблемы возрождения гражданского общества и роль, которую оно сыграло в демократизации этих стран в середине XX века. Проводится сравнение активности гражданского общества в европейских странах в разные периоды истории. На основании политико-правового опыта стран Европы доказываются взаимозависимость активности функционирования гражданского общества и демократических процессов.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, государство, оппозиция, общественные движения.

Постановка проблемы. Участие граждан в процессах принятия политических решений рассматривается как ключевое требование функционирующей демократии. Гражданское общество является одним из особенных учреждений, которое способно содействовать регулярному и постоянному участию граждан в политической жизни государства, а не только в процессе голосования на всеобщих выборах. Таким образом, гражданское общество, по мнению многих исследователей и практиков, является фундаментом демократии. После падения коммунистического режима в странах бывшего соцлагеря в Восточной части Европы осуществляются различного рода реформы. Наиболее прогрессивны реформы в Центрально-восточной части Европы (в Восточной Германии, Польше, Чехии, Венгрии). Возрождение гражданского общества, демократии расценивается как существенное развитие таких государств. Гражданское общество считается инструментом политического, экономического и общественного успеха. Однако представляется, что возлагаемые на него надежды оцениваются гораздо выше, чем это оправдано реальными достижениями.

Основной целью данной статьи является, во-первых, анализ формирования и развития гражданского общества, а во-вторых, исследование взаимовлияния гражданского общества и процессов демократии, опираясь на опыт стран Центральной и Восточной Европы.

Состояние исследования. К проблеме гражданского общества обращались как украинские, так и зарубежные ученые. Методологической базой исследования послужили работы А. Н. Колодия, И. А. Кресиной, Ю. А. Красина, О. Ф. Скакун, Дж. Кина, М. Х. Бернхарда и др.

Изложение основного материала. Концепции гражданского общества на сегодня настолько разнообразны, что

порой даже являются противоречивыми. Учитывая это, целесообразно рассмотреть историю феномена гражданского общества.

По словам английского политолога Джона Кина, до XVIII века термин «гражданское общество» практически совпадал с термином «государство». Понятие гражданского общества, отличительного от понятия государства появляется в конце XVIII-начале XIX веков и является достижением представителей Шотландского Просвещения и Немецкого идеализма [1, с. 35-36]. Концепция противопоставления гражданского общества государству наблюдается в работах Гегеля и Маркса.

Гражданское общество как исторический феномен появился в конце

Средневековья в Европе. Именно в этот период отдельные социальные группы (купцы и члены гильдий) были освобождены от наложенных на них феодализмом и абсолютизмом ограничений и были наделены привилегиями и экономической автономией. Затем большинство политических прав и привилегий было аннулировано самодержавием. Данные социальные группы начали выступать с критикой законов монарха. И к концу XVIII века отдельные политические силы в государствах Европы стали настолько сильны, что могли бросить вызов власти монарха.

Со временем количество таких групп, объединений, движений стало увеличиваться. К ним относились политические группировки, такие как современные политические партии, различные объединения и союзы (профессиональные, культурные, социальные и др.), а также пресса и издательства. Со временем они заставили государственную власть уважать себя и считаться с их существованием. Одним из важнейших условий существования гражданского общества было создание правовых гарантий, которые обеспечивали независимость общественного пространства от власти государства, и в некоторой степени возможность влиять на осуществление государственной власти. Учитывая факты, можно сказать, что основным инициатором данных изменений в обществе Западной Европы стала буржуа-

зия, а в других частях Европы – еще и интеллигенция. Вскоре и другие слои общества, которые ранее исключались из политической жизни, заявили о себе, как о полноправных членах общества. Так, пролетариат стал объединяться в партии (например, партии трудящихся и социал-демократические партии). В ряде государств активизировались движения, борющиеся за избирательные права женщин. Так выглядела общая тенденция зарождения гражданского общества в Европе, но при этом имела свою отличительную особенность и направление в каждом государстве. Как уже было сказано ранее, не существует единого представления и понятия гражданского общества. Тем не менее такая обобщенная историческая модель гражданского общества дает нам схематическое представление и понимание данного феномена как некоего общественного пространства, расположенного между публичной и частной сферами и наполненного рядом различных автономных организаций. Таким образом, гражданское общество имеет определенные структурные границы и составляющие элементы. На самом деле для формирования гражданского общества требуется еще и ряд условий: во-первых, государством должна гарантироваться свобода и невмешательство в функционирование гражданского общества; во-вторых, оно должно быть, так же, как и частная сфера, юридически отделено от государства; в-третьих, государство должно гарантировать личные и коллективные права и свободы гражданам, чтобы они могли реализовать свои интересы. Без этих условий свободное общественное пространство станет анархией конкурирующих интересов.

На территории Европы процесс зарождения гражданского общества и степень его влияния на государственную власть варьировались в зависимости от страны. Венгерский историк Ено Сюч в своей работе говорит о трех различно развивающихся частях Европы (западной, восточной и центрально-восточной). На Западе появление абсолютизма повлияло на решение таких задач как, ликвидация феодальной раздробленности, способствование зарождению капитализма и формирование национальных государств. В России (на Востоке) общество находилось в

более жесткой связи с монархией (крепостное право, требования для дворянства нести государственную службу и т. д.). Очевидно, что обе части Европы были абсолютистскими, но, по сути, оказались разные. На Западе общество было подчинено государству, но сумело сохранить определенную автономию и, со временем, вновь заявить о себе. Восточное общество было всецело подчинено государству. В то время как Запад Европы готовил фундамент для капитализма, Восток укрепил феодализм в новой и более сильной форме [2, с. 311-312]. Е. Сюч также отмечает, что в Центрально-Восточной Европе не было какой-либо определенной модели разрешения кризиса феодализма. Государства этой части Европы реагировали на кризис исключительно по-разному, комбинируя то западные, то восточные способы решения и, соответственно, получали различные результаты. Так, например, Пруссия и Австрия более эффективно справлялись с кризисом, чем Речь Посполита и Королевство Богемия [2, с. 322-329]. Исторический анализ говорит о том, что впоследствии все три указанные части Европы имели существенные различия в способе формирования гражданского общества и представительного правления. По мнению зарубежного политолога Майкла Х. Бернхарда, именно в Западной Европе формирование гражданского общества максимально соответствует общетеоретической модели, описанной выше [3, с. 310]. Здесь данный процесс завершился к концу XIX века созданием полной парламентской демократии. Политические партии, представляющие совокупность интересов, стали средством, с помощью которого конкурирующие силы в гражданском обществе оспаривали государственную власть.

В Центральной Европе процесс развития гражданского общества не набрал всей полноты, как в Западной Европе. Здесь гражданское общество было способно добиться некоторой независимости от государственной власти, однако монархи не допустили этого. Парламент в данных государствах был подчинен монарху, и правительство не в полной мере было ответственно перед парламентом. Пресса подвергалась более жесткой цензуре, чем на Западе, а национальные меньшинства

были подвержены правовой дискриминации. В основу политического развития центральной части Европы была положена концепция правового государства (Rechtsstaat), т. е. государства, подчиненного правовому закону. При этом границы между гражданским обществом и государством были урегулированы правом. Но несмотря на то, что осуществление государственной власти было четко определено системой законодательства, все же парламентская демократия не была достигнута.

После Первой Мировой войны существовавшие на тот момент в Европе империи распались и образовалось множество государств-преемников. В период между двумя мировыми войнами гражданское общество в Центральной Европе достигло своего наивысшего уровня развития. Образовавшиеся государства наделяли свои парламенты различными правами. Пресса, политические партии, другие общественные организации получили в большей мере свободу, по сравнению с периодом до и после Мировых войн. Чехословакия на тот момент была единственной страной, в которой демократия просуществовала длительное время. В большинстве других государств демократические «эксперименты» потерпели крах. Их заменила диктатура. Элементы гражданского общества были нивелированы. Наиболее жесткий контроль над политическими и общественными процессами осуществляли Гитлер и Сталин. При мелких диктатурах Юзефа Пилсудского в Польше и Миклоша Хорти в Венгрии гражданскому обществу удалось сохранить и защитить некоторые свои элементы, пресса была довольно активной, хотя и была подвержена цензуре, но не настолько totally контролировалась и подчинялась государству, как в странах с нацистским и советским режимом.

После Второй Мировой войны, за исключением короткого периода коалиционных правительств 1945-1948 г.г., в тех частях Центральной и Центрально-восточной Европы, где был установлен советский режим, гражданское общество, по сути, прекратило свое существование.

Что же касается Восточной Европы, то зарубежный ученый Е. Сюч говорит о том, что элементы феодализма

и абсолютизма, которые были присущи царской России, сохранились и в XX веке [2, с. 318]. В Российской империи, по сути, было не так уж много событий, способствовавших формированию гражданского общества. К ним можно отнести: Земские движения в 1878-1879 гг., появление Думы (законодательного органа) с довольно широкими полномочиями, появление новых политических партий и прессы, развитие советов во время революций 1905 и 1917 годов. Но все эти попытки зарождения гражданского общества были сведены к нулю сталинской «революцией сверху».

Зарождение и развитие гражданского общества в Юго-восточной Европе (которая в XIX-начале XX веков являлась частью Османской империи) имело тенденции аналогичные Восточной Европе. Политическое и экономическое развитие Османской империи значительно отличалось от политики и экономики Российской империи, но торможение развития гражданского общества четко прослеживались в обоих государствах. Те общественные организации, которые стали появляться на Балканах в конце XIX-начале XX века, в конечном итоге были ликвидированы, когда этот регион находился в сфере влияния коммунистического режима. Исключение составила Греция, контроль над которой, по результатам Ялтинской конференции 1945 года, получила Великобритания.

В 70-х годах XX столетия противники коммунистической системы в Восточной и Центральной Европе изменили стратегию и перешли от так называемого инакомыслия (диссидентства) к сопротивлению (оппозиции). Достижением данной стратегии стало то, что она позволила осуществить практически невозможное – возродить гражданское общество на территории, подвластной коммунистическому режиму. Диссидентство возникло как ответ на крах проекта, вошедшего в историю под названием «социализм с человеческим лицом» в Чехословакии и Польше в 1968 г. и последовавший консерватизм периода застоя.

Диссидентство как общественное явление представляло собой спектр общественных организаций и движений, литературных направлений, худо-

жественных школ, совокупность индивидуальных диссидентских поступков. Уже к началу 70-х гг. в диссидентстве СССР обозначились тенденции, различные по идеалам и политической направленности: ленинско-коммунистическое, либерально-демократическое и религиозно-националистическое. В Венгрии достаточно влиятельной была школа гуманистического марксизма, пока основные его представители не эмигрировали, а их последователи перешли в режим оппозиции. В Югославии, действовала так называемая, «школа праксиса» (марксистско-гуманистское течение), аналогичные направления в диссидентстве наблюдались и в Восточной Германии. Диссидентство Болгарии и Румынии было блокировано жесткими репрессиями. В Польше и Чехословакии после репрессий 1968 г. диссиденты заняли оборонительные позиции. В результате радикальных реформ и революций 1989-1990 годов в Центральной и Восточной Европе, новые элиты взяли на себя обязательство демократизации политической жизни в своих странах. Очевидно, что восстановление гражданского общества является необходимым условием для демократического правления в государстве.

Для того чтобы раскрыть взаимосвязь гражданского общества и демократии и доказать, что функционирование гражданского общества является одним из важнейших условий демократии, проведем сравнительный анализ возрождения гражданского общества в нескольких странах Центральной и Восточной Европы, а также проследим роль, которую оно сыграло в демократизации этих стран. События, произошедшие в Польше, наиболее выразительно демонстрируют это. В Польше возрождение гражданского общества опередило другие страны Восточной Европы на 10 лет. При этом, Польша является одной из немногих стран Центральной и Восточной Европы (также к ним относятся Словения, Хорватия, Югославия), где произошло самовозрождение гражданского общества [3, с. 314]. Первым успешным шагом на пути к восстановлению гражданского общества в Польше была результативная политика оппозиции в ответ на подавление рабочего протеста в июне 1976

г. [3, с. 314]. Наиболее важную роль в оппозиционном движении сыграл Комитет защиты рабочих (KOR) – правозащитная организация, созданная в Польше в 1976 г. Деятельность Комитета способствовала образованию других общественных организаций, противостоявших государственной политике. Через время оппозиционное движение в Польше достигло внушительных масштабов (умножилось количество общественных организаций и движений, расширилась география их деятельности, возрос уровень активности общества, усилилось давление на политику государства). Все это послужило мощным потенциалом для восстановления гражданского общества, но говорить о полном его восстановлении было еще рано. Анализ политико-правовых событий в Польше позволяет констатировать отсутствие на тот момент важнейшего условия существования гражданского общества, а именно юридического признания оппозиции государством. Тем не менее из всех стран Центральной и Восточной Европы именно в Польше произошел беспрецедентный случай, когда оппозиция смогла занять политическое пространство, благодаря лишь политике общественной самозащиты. Возрождение гражданского общества в Польше связывают с событиями лета 1980 года. Именно тогда массовые рабочие забастовки добились того, чего так и не смогли достичь оппозиционные движения 1970-х. Правительство признало требования народа на создание независимых от партии профсоюзов, обеспечение права на забастовку, соблюдение свободы слова, освобождение политзаключенных и др.

К концу 1980-х годов оппозиция добилась политической реформы, в ходе которой возрождался пост президента, вводился двухпалатный парламент, оппозиция получала мандаты в парламенте, реализовывался принцип профсоюзного и общественного плюрализма, свободы слова, а также существенная демократизация процесса выборов представительных органов власти [4]. То есть оппозиционные движения смогли добиться не только отделения пространства гражданского общества от государственного, но и обеспечить правовые гарантии его функционирования. Таким образом, в Польше мы

наблюдаем уникальную ситуацию возрождения гражданского общества в борьбе за демократию, следовательно гражданское общество является движущей силой демократизации. Чтобы подтвердить данный постулат, проследим процесс перехода к демократии в Венгрии и Восточной Германии.

После того как многие крупные деятели Будапештской школы неомарксизма в 1970-е годы эмигрировали, оппозиция в Венгрии стала проявлять себя уже только спустя десятилетие. При этом опыт польской оппозиции позволил начать деятельность, избежав крупномасштабных репрессий. Активно и регулярно велась независимая подпольная публикация книг и периодических изданий, был создан Фонд поддержки бедных. Через время к ним добавились экологическое движение Дунайский Круг (Duna Kör), движение за мир Диалог. «Диалог» организовывал множество демонстраций в Будапеште и привлекал западные аналогичные движения к дискуссиям о проблемах мира и прав человека. Но, не смотря на то, что деятельность венгерской оппозиции была успешна, все же, она не имела такого широкого распространения, как это было в Польше. Активизация ее деятельности была в основном сосредоточена в столице – Будапеште. К тому же, в отличие от Польши в Венгрии реформаторское крыло партии сыграло решающую роль в процессе возрождения гражданского общества. Если польские коммунисты вынуждены были выполнить требования участников восстаний, которые широкомасштабно охватили страну, то революционный процесс по переходу от коммунистического режима к демократии в Венгрии был запущен, по сути, в недрах самой правящей Венгерской рабочей социалистической партии. Активизировался процесс формирования оппозиционных политических партий, организаций и групп. В конце 1988 г. в стране уже действовало более 40 политических партий и движений [5]. Таким образом, коммунисты-реформаторы, с помощью формирования в Венгрии многопартийной системы и создания средств массовой информации, не подконтрольных правительству, мирным путём и без ожесточённой борьбы уступили власть в стране оппозиции. Фактически вен-

герские коммунисты-реформаторы послужили катализатором в процессе возрождения гражданского общества.

До 1989 г. в Восточной Германии не наблюдалось активности оппозиционных сил по сравнению с другими странами Центральной и Восточной Европы. Оппозиционные группы были малочисленны и разрозненны; организованного оппозиционного движения в ГДР до осени 1989 г. не существовало. Основной формой оппозиции оставался выезд из ГДР на Запад. Летом 1989 г., с момента открытия Будапештом границы с Австрией, ситуация резко изменилась. Эмиграция граждан ГДР в ФРГ приобрела массовый характер [6]. В сентябре 1989 г. представители около 30 различных оппозиционных групп объявили о создании «Нового форума» – общественной организации для «демократического диалога». В течение нескольких недель образовались и другие общественно-политические движения и партии. Их создание символизировало начало возрождения гражданского общества. Движения протеста набирали силу и стали распространяться в городах Восточной Германии. Большинство участников оппозиционного движения выражали стремление к объединению с ФРГ. Западногерманские политические партии стали оказывать помощь восточной оппозиции. 9 ноября была разрушена Берлинская стена. В марте 1990 года граждане впервые могли выбирать свое правительство в ходе свободных и демократических выборов. Выбраны были преимущественно представители партий, которые выступали за скорое объединение Германии. Таким образом, мы видим, что модель возрождения гражданского общества и демократизации в Восточной Германии несколько отличается от польской и венгерской. Здесь решающее влияние оказало существование ФРГ как образца организации и развития немецкого гражданского общества, а также стремление немецкого народа к воссоединению.

Выводы. В итоге сегодня Польша, Венгрия, Восточная Германия являются демократическими государствами с развитым гражданским обществом. Демократия и гражданское общество – это сопряженные и взаимозависимые понятия. И тем не менее роль, которую

сыграло возрождение гражданского общества в процессе демократизации, в каждом из этих государств различна. В Польше этот процесс начался в 1970-х годах и сопровождался активностью оппозиционных движений, которые добились признания государственно-партийным режимом принципа автономии функционирования гражданского общества и установления границ влияния государства на его деятельность. Здесь гражданское общество становится практически единственным механизмом, который дает гражданам возможность сохранять контроль над публичной сферой и одновременно защищать ту автономную сферу, в которую государство не может и не должно вмешиваться. Таким образом, в Польше высокая активность гражданского общества привела к демократизации политической системы. В Венгрии оппозиция не была столь активна, как в Польше, но здесь процесс возрождения гражданского общества и становления демократии был инициирован реформаторским крылом партийно-государственной власти с целью преодоления политического и экономического кризисов. В Восточной Германии оппозиционные движения были серьезно ограничены эффективными политическими репрессиями. Политические изменения в Польше и Венгрии, влияние Западной Германии, а также стремление немецкого народа к воссоединению дали импульс акциям массовых протестов, что привело к возрождению и активности гражданского общества в Восточной Германии и как следствие, демократизации данного региона. Характеризуя процесс политической модернизации в отдельных странах Восточной Европы, венгерский исследователь А. Божок обращает внимание на то, что в каждом из этих случаев именно активность гражданского общества играло ключевую роль в становлении демократических институтов [7, с. 135]. Поддерживая данную точку зрения, можно констатировать, что гражданское общество – это не только ключевой субъект, который способен создать необходимые условия для противостояния гражданами экспансивным стремлениям государства, но вместе с тем критерий реальной, а не формальной демократии. Конечно, нельзя не согласиться с российским

ученым Ю. А. Красиным, который подчеркнул, что гражданское общество – это вовсе не панацея от всех общественных и государственных проблем [8, с. 38-42]. Но тем не менее (исходя их доказательств, представленных выше) достаточно решающим фактором является активность гражданского общества, когда его основные институты – СМИ, общественные организации, профсоюзы, системы местного самоуправления – становятся гарантом как общественной свободы, так и существования демократической системы организации публичной власти.

Список использованной литературы:

1. John Keane, «Despotism and Democracy: the Origins and Development of the Distinction between Civil Society and the State, 1750-1850» in John Keane, ed., *Civil Society and the State, New European Perspectives* (London: Verso, 1988), 426 p.
2. Jeno Szucs, «Three Historical Regions of Europe» // *Civil Society and the State: New European Perspectives*, ed. by John Keane (London: Verso, 1988), P. 291–332.
3. Michael Bernhard. *Civil Society and Democratic Transition in East Central Europe* // *Political Science Quarterly*, Vol. 108, No. 2. (Summer, 1993), P. 307–326.
4. Porozumienia Okraglego Stolu. Olsztyn, 1989, s. 5-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ckof.com/istoriya/216-polsha-10-let-puti-reform-buharin>.
5. Постников Н. Переговорная революция в Венгрии. Из ист. «Бархатных революций» в Восточной Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.russkie.org/index.php?module=printnews&id=18022>
6. Европа отмечает 20 лет «панъ-европейского пикника» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bbc.co.uk/russian/international/2009/08/090819_pan_european_picnic.shtml.
7. *Transition to Capitalism? The Communist Legacy in Eastern Europe* / Ed. By J. M. Kovacs. – New Brunswick : Transaction Publishers, 1994. – 323 p.
8. Красин Ю. А. Гражданское общество – не панацея // *Правовое гражданское общество России: перспективы* / Ред. В. Г. Марахов. – СПб., 2003. – С. 38–42.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л. УДОВИКА,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедры истории и теории государства и права
Запорожского национального университета

SUMMARY

The article is devoted to research the features of Ukrainian legal culture in the conditions of globalization. The author grounds, that in the conditions of globalization, strengthening of co-operation national legal culture is traced with other legal cultures, gradual rapprochement of Ukrainian legal culture with western, by its basic legal values; there is devaluation of traditional legal values, norms, which results in the loss of legal orientation and strengthening of legal nihilism, separate legal values, norms, rituals lose the national nature, ability to influence on legal consciousness and legal conduct; globalization determinate the dynamics of national legal culture; globalization transforms facilities and terms of development national legal culture; the role and values of legal culture of society and personality increases in the national legal system.

Key words: globalization, legal system, legal culture, legal consciousness, legal mentality, legal acculturation.

* * *

Статья посвящена исследованию особенностей украинской правовой культуры в условиях глобализации. Автор обосновывает, что в условиях глобализации прослеживается усиление взаимодействия национальной правовой культуры с другими правовыми культурами, постепенное сближение украинской правовой культуры с западной, ее основными правовыми ценностями; происходит девальвация традиционных правовых ценностей, норм, которая приводит к потере правовой ориентации и усилению правового нигилизма; отдельные правовые ценности, нормы, ритуалы теряют свою национальную природу, способность влиять на правовое сознание и правовое поведение; глобализация детерминирует динамику национальной правовой культуры; глобализация трансформирует средства и условия развития национальной правовой культуры; возрастает роль и значение правовой культуры общества и личности в национальной правовой системе.

Ключевые слова: глобализация, правовая система, правовая культура, правовое сознание, правовой менталитет, правовая аккультурация.

Постановка проблемы. Сложное и противоречивое взаимодействие правовых систем и правовых культур как объективный процесс правового развития в условиях глобализации обуславливает и обостряет ряд острых проблем в национальной правовой культуре, которые отображаются на функционировании и развитии национальной правовой системы. К числу актуальных теоретических и практических проблем, которые требуют научного исследования и решения, следует отнести: особенности трансформации украинской правовой культуры в условиях глобализации, последствия признания и утверждения новых правовых ценностей, норм, стандартов, заимствованных из других правовых культур, оптимизацию развития национальной правовой культуры и т. д.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что глобализация как определяющая тенденция современности активизирует взаимодействие и усиливает взаимозависимость правовых систем, приводит к постепенному их сближению, интеграции, формированию общего правового пространства, сопровождается «снятием» правокультурных от-

личий, актуализирует вопрос относительно трансформации национальной правовой культуры в условиях глобализации, перепекает ее дальнейшего развития, места и роли в национальной правовой системе.

Состояние исследования. Научный анализ трансформаций национальной правовой культуры в условиях глобализации основывается на